

Бездна, вывернутая на левую сторону

Дарсия Давенпорт

Волшебная мантра старшего брата, торжественно повторяемая с завидной частотой, гласила, что, дабы не быть заживо погребённым под лавиной проблем, надо принимать бой и решать эти проблемы, причём желательно даже не в порядке их поступления, а начиная с тех, которые ты точно в силах решить. Дарси понятия не имела, сам Фельтин это придумал или вычитал где, но в любом случае, девушка решила, что будет полезным и правильным позаимствовать у него эту мантру и начать свои проблемы решать. Хотя бы те, которые можно решить.

Самой решаемой из всех Дарсии показалась проблема, связанная с её звериным обликом. С чего, например, можно начать, так это с того, что пойти в библиотеку, и взять там какую-нибудь книгу, посвященную животным, в особенности, хищникам, и внимательно её пролистать. Может, там отыщется кто-нибудь, подходящий под то описание звериного облика, которое сейчас сложилось у девушки в голове. И тогда проблема станет несколько менее сложной, тогда будет хотя бы понятно, с кем Дарсия имеет дело. Потому что свыкнуться со своим звериным обликом, когда известно лишь, что это маленькая воинственная тень, было невероятно сложно, невозможно почти.

Так Дарсия и поступила - уединилась в библиотеке, выбрала показавшуюся подходящей книгу и принялась читать. Уже странице на тридцатой стало ясно, что дело это если не совсем дохлое, то уж как минимум долгое. Что так провести в библиотеке не один день можно. И тем не менее, Дарси упрямо продолжала перелистывать страницы. Раз уж взялась, так нефиг бросать в самом начале.

Стефано Грассини

Стефано не только к завсегдатаям библиотеки никогда не относился, его там вообще застать было сложно. Сейчас львиную долю пользы юноше приносили физические тренировки, поэтому на чтение он не отвлекался вообще, довольствуясь той теорией, что мог услышать из уст мастеров. Возможно, это был и не самый мудрый подход, но пока он себя показывал довольно действенным и не подавал причин что-то менять.

Зато Эйнар, невзирая на свои полумертвые глаза, умудрялся читать запоем. На его половине комнаты вечно лежали четыре или пять книг, которые он, кажется, умудрялся читать одновременно и вперемешку. Стефано на это хобби своего соседа смотрел с мягким пониманием, не осуждал и периодически вызывался помочь Эйнару разгрести его книжные завалы и отнести что-нибудь из уже прочитанных книг обратно в библиотеку, пока норвежец думает, нужно ли ему взять что-то еще. Именно с таким визитом юноша и оказался в библиотеке в этот раз.

Девушка, расположившаяся за столом с книгой, издалека показалась Стефано незнакомой, но что-то дернуло юношу подойти поближе. И спустя всего несколько шагов выяснилось, что он оглушительно неправ и что девушка знакома ему очень даже хорошо. Только изменилась с тех пор, как они последний раз виделись, выросла, похорошела.

- Боже мой, кто это? - с улыбкой сказал Стефано, решительно подсаживаясь к девушке. Спешить юноше было некуда - а даже если бы он куда-то торопился, то все равно не позволил бы себе сделать вид, что не заметил девушку, и не

обменяться с ней даже парой слов. - Дарси, милая! Но как же ты выросла, тебя теперь почти и не узнать. Красавица, - искренне сказал Стефано. Он, конечно, изначально догадывался, что Дарсия вырастет красивой - но не предполагал, что так скоро и такой красивой. И теперь не мог сказать, что оказался к такому повороту событий готов.

Дарсия Давенпорт

Заслышав в библиотеке шаги, Дарси крепче сжала книгу и сделала вид, что полностью увлечена чтением и ничего вокруг не замечает. Ей не очень-то хотелось с кем бы то ни было встречаться и объяснять, что она тут делает, зачем пытается больше узнать про хищных животных и все такое прочее. И притвориться напрочь глухой показалось девушке весьма неплохой идеей.

Другое дело, что когда Дарси услышала хорошо знакомый, кажущийся ей почти родным голос, она радостно встрепенулась, тут же забыв, что прикидывается ничего не слышащей, а после этого симулировать глухоту было уже бесконечно поздно.

- Привет, - отозвалась Дарси и завороченно уставилась на Стефано. Юноша сам обратил на нее внимание, сам к ней подошел, и по сравнению с тем, как все происходило раньше, это казалось непривычно неправильным - но было очень приятно неправильным. Дарси крепче стиснула в руках книгу, но взгляда не отвела и отважно сказала: - Вообще-то я не так планировала с тобой встретиться. Но так тоже очень хорошо. Это ты забрал или возвращаешь? - выискивая тему для разговора, Дарсия дернула подбородком, указывая на книги в руках Стефано. О чем угодно, пусть они пока говорят о чем угодно, а там дальше она сообразит, о чем говорить удобнее и лучше.

И, может, юноша еще раз назовет ее красивой. Дарси едва не растаяла от того, как тепло это прозвучало, это было уже больше, чем привычное ласковое "милая" и давало понять, что что-то между ними изменилось, может, самую малость, но изменилось.

Стефано Грассини

Стефано отвечал девушке не менее долгим неотрывным взглядом - ему требовалось время, чтобы привыкнуть к произошедшей с Дарсией метаморфозой. Пока у юноши не слишком укладывалось в голове, что трогательная девочка, когда-то отчаянно признававшаяся ему в любви, и сидящая сейчас рядом с ним прекрасная девушка - это один и тот же человек. Поневоле приходилось признать, что не виделись они с Дарсией гораздо дольше, чем казалось, и за это время Дарсия успела сильно измениться, причем не только внешне. Сейчас она явно меньше волновалась, чем в предыдущие их встречи, - держалась спокойнее, не заливалась краской до корней волос, не отводила глаза. То ли научилась лучше владеть собой, то ли начала охладевать к своей детской влюбленности.

- Это? Возвращаю. Это даже не мои, сосед мой брал, - сообщил Стефано, перекладывая две принесенные им книги на стол. Пока юноша общался с Дарсией и никуда не уходил, особого смысла продолжать держать книги в руках не было. - Я ему иногда помогаю их обратно уносить. Ему дай только волю, он всю библиотеку к себе под подушку перетаскает и не заметит, - рассказал юноша. И вежливо притронулся к обложке книги, которую держала в руках Дарсия: - А ты здесь какими судьбами? О чем читаешь, если не секрет?

Так, как девушка держала книгу - сейчас запросто можно было опустить взгляд на раскрытую страницу и узнать все самому, не спрашивая, но Стефано деликатно

этого не делал. На случай, если это все-таки секрет или просто что-то очень личное, о чем девушка не готова рассказывать посторонним людям.

Дарсия Давенпорт

Из-за того, что глаза молодых людей были все время устремлены друг на друга, Дарси случайно уловила одну из мыслей Стефано - отчетливый отголосок догадки о том, что девушка к нему остывает. Уловила и едва не бросилась оспаривать, остановило Дарсию только то, что она вовремя сообразила: показывать юноше, что она читает его мысли, это ни к чему хорошему не приведет, пусть даже сейчас она сделала это не специально.

Хотя Стефано в своей догадке был ни разу не прав. Дарси была все так же в него безумно влюблена, и сердце все так же сжималось от нежности, когда юноша был рядом... и, похоже, пока девушка все так же ни на шаг не могла к нему приблизиться.

- Понимаю, - кивнула Дарси, понимая еще заодно и что эта ветка разговора завела их в тупик. Что теперь? Спросить, что берет в библиотеке он сам? Нет, это будет как-то неловко, да и на допрос похоже. Пока девушка соображала, Стефано сам задал ей вопрос, и девушка с радостью ухватилась за предложенную ей тему. Это можно было рассказать так, чтобы не начать выглядеть в глазах юноши беспомощной дурочкой, и это явно было лучше, чем сидеть и растерянно молчать.

- Я понять пытаюсь, что у меня за звериный облик, - честно сказала Дарси, переводя глаза на книгу, и красноречиво обвела рукой раскрытые страницы, приглашая юношу убедиться, что написанное на этих страницах в общих чертах соответствует тому, что говорит девушка. - Я только знаю, что это какой-то хищник. Маленький, меньше кошки, я бы даже сказала, сильно меньше. Но при этом достаточно сильный и - не знаю, яростный? безбашенный? - чтобы на кошку напасть и справиться с ней. У меня никаких вообще идей в голове нет. Поэтому вот, сижу проверяю всех по очереди, - призналась Дарси. Это был, ещё раз, не самый лучший способ, но ничего лучшего в голову не пришло. Девушка снова подняла взгляд на Стефано и с надеждой спросила: - Может, ты знаешь, кто это мог бы быть?

Стефано Грассини

- Так ты оборотень? - удивился Стефано. Хотя удивить его, в принципе, было несложно - он по-прежнему знал о Дарсии очень немного, почти ничего, в такой ситуации многое могло стать неожиданным откровением. Да еще и не просто оборотень, а хищник - хотя это как раз удивляло меньше. Несмотря на свои частые попытки доказать, что она беспомощная и безобидная, Дарсия порой проявляла удивительную зубастую решительность, слишком зубастую для того, чтобы это могло в финале оказаться хваткой кого-нибудь нежного, трепетного и травоядного. - Знаешь, это как-то... неожиданно. Чего еще я о тебе не знаю? Подозреваю, что очень многого.

То, как Дарсия описывала своего внутреннего зверя, сперва действительно озадачило. Никакие стандартные лисы-волки-пантеры, приходящие в голову в первую очередь, явно ничего общего с этим описанием не имели. Из маленьких хищников вообще мало кого получалось вспомнить - хотя кое-кого все же получалось.

- Может быть, это ласка? - предположил Стефано, окидывая взглядом изящную фигурку Дарсии, настолько ему позволял стол, за которым девушка наполовину пряталась. Представить Дарсию в образе ласки, гибкой и быстрой, у юноши получилось без особого труда, потому Стефано счел возможным продолжить: - Она

маленькая, как ты и говоришь, в ней всего сантиметров, наверное, двадцать-двадцать пять, - Стефано развел ладони в стороны, пытаясь отмерить в воздухе искомый размер, и продолжил: - Но при этом она ужасно воинственная колбаса. На зайцев охотится, и очень даже успешно. С кошкой... ну, насчет "справиться" не знаю, но напасть точно может, это за ней, мне кажется, не заржавеет, - сказал Стефано, не будучи, впрочем, вообще уверен в том, что он прав, описывая зверя человеческими категориями. Напасть может, а вот что ее ведет, панический ужас или священная боевая ярость берсерка - тут попробуй еще разбери.

Дарсия Давенпорт

- Ну, я еще не совсем оборотень. Я только учусь, начинаю, - уточнила Дарсия и едва заметно поморщилась. Слово "оборотень" ей не вполне понравилось, оно было каким-то грубым, что ли. И вот понятно ведь, что ничего такого Стефано не имел в виду, и обидеть ее не хотел, но не совсем приятный осадок остался. Зато вопрос "чего еще я о тебе не знаю", который при желании можно было истолковать как приглашение познакомиться поближе - и девушка немедленно его именно так и истолковала - заставил сердце взволнованно пуститься вскачь. Дарси сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и заметила, стараясь произнести слова так, чтобы они прозвучали по-взрослому, и немного небрежно, и оттого стали бы особенно проникновенными: - Ты знаешь главное. Я люблю тебя.

Заметив, что Стефано ее рассматривает, Дарсия поспешила расправить плечи и выпрямиться, хотя и до того сидела не сгорбленно и не криво. Ей очень хотелось понравиться юноше, и на свою внешность она в этом возлагала большие надежды, и жаль, что монастырская форма не очень подходит для того, чтобы демонстрировать длинные ноги, тонкую талию и налившуюся грудь - с последним, впрочем, Дарсии не повезло, там хвастать было практически нечем. Стефано же, оглядев девушку, предположил, что ее звериным обликом может быть ласка. Дарсия сперва удивленно сдвинула брови, не сообразив, о чем речь, а потом, когда поняла, с мягким укором заметила: - Как-то ты о ней говоришь... некрасиво совсем. "Воинственная колбаса", это же надо! Ты понимаешь, что это не очень-то мотивирует превращаться в ласку? - улыбнулась Дарсия, которая уже бойко листала книгу в поисках нужного зверя. Какая же эта ласка маленькая, совсем маленькая - она, наверное, полностью легко уместится у Стефано на руке, от локтя до запястья, и еще место останется. - Откуда ты о ней так много знаешь? Ласки водятся в Италии?

Стефано Грассини

Стефано невольно вздрогнул, когда Дарсия заговорила о любви. Для него это был по-прежнему сложный вопрос, на который не существовало правильного ответа. А Дарсия к тому же за прошедшее время научилась произносить эти слова принципиально по-иному. Теперь она говорила об этом слегка устало, как об аксиоме, которой нет смысла противиться, и вновь будила в юноше жгуче-острое чувство вины.

- Ласки, мне кажется, почти везде водятся, - чуть помолчав, заметил Стефано, старательно обходя неудобную тему. - Дома к соседу в подвал наведывалась одна, совсем маленькая. Но громила крыс с завидным мастерством, причем опять же, крысы были больше нее самой. Может, по тому, как я рассказываю, этого и не слышно - но я считаю ласку очень красивым зверем, - маленькая, изящная, и в то же время очень опасная и быстрая, даже в каком-то смысле - смертоносная, как

древний самурай. Объяснить это словами тому, кто не видел, как охотится ласка, было сложно, поэтому Стефано даже и не пытался. Только жалел, что нельзя вынуть это воспоминание из своей головы и передать этот образ Дарсии - возможно, это слегка примирило бы ее с ее звериным обликом.

Или наоборот, только хуже бы сделало.

- Обязательно выгони меня, когда я начну тебе мешать, не стесняйся, - предупредил Стефано, когда Дарсия снова углубилась в книгу. И позволил себе коснуться нежного запястья девушки: - Но пока ты меня не выгоняешь - если хочешь, мы можем возобновить наш разговор. Тот, который я тебе обещал, - раз Дарсия об этом напоминала, она, видно, желала об этом поговорить, и у связанного обещанием юноши не было попросту никакого права ей отказывать.

Дарсия Давенпорт

- И ты вот прямо лично видел, как она с крысами дерётся? А крысы больше неё? Боже, что за отважная малышка! - сказала Дарси, продолжая торопливо листать книгу, пока наконец не отыскала нужный разворот. Девушка жадно уставилась на приведённую на странице картинку - на картинке был изображен кто-то невероятно трогательный и нежный, с чёрными бусинками глаз на острой мордочке. Повинуясь мгновенному хулиганскому порыву, Дарсия развернула книгу к Стефано и, указывая юноше на картинку, спросила: - Это же она, правильно? Ну как - похожа на меня? Да не похожа, конечно же. Глупый вопрос - но всё же, задавать его было очень приятно.

- И, знаешь, я бы сказала, что ты пытаешься мной по-дешевому манипулировать, чтобы примирить меня с моим звериным обликом, - если бы ласка не была и вправду очень красивым зверем, - тихо сказала Дарси, закрывая книгу. Она вдруг отчётливо представила себе, как перекинется в узкое коричневое тельце и тогда сможет уместиться вся на крепкой и теплой руке Стефано, от локтя до запястья, и лежать на его запястье треугольной головкой, и слушать размеренное биение пульса, - эта картинка вдруг получилась такой яркой и живой, что у девушки на миг закружилась голова. И мягкое прикосновение пальцев Стефано ничуть её не успокоило, а напротив, закружило только сильнее.

- Нет, не хочу! - торопливо сказала Дарси, хватая Стефано за руку предупредительным жестом. И попыталась объяснить: - В смысле, не хочу сейчас. Мы же до этого так хорошо сидели и говорили... я знаю, это я начала, я виновата. Прости. Давай сейчас об этом не будем. Лучше расскажи мне что-нибудь ещё. Или я тебе что-нибудь расскажу, хочешь? - сбивчиво предложила девушка. Дура, вот же дура. Дарси почти физически теперь ощущала, как между ними повисло пасмурное напряжение, такое плотное, что хоть ножом режь.

А ведь как замечательно начали разговор. Почти как в мечте. И надо же было так всё испортить.

Стефано Грассини

- Пару раз - да, прямо лично видел. Жаль, тебе показать не могу, - кивнул Стефано. Дарсия, сама того не заметив, охарактеризовала ласку в точности теми же словами, которыми Стефано описал бы саму девушку, - "отважная малышка". Юноша с интересом взглянул на картинку, которую Дарсия как раз нашла в книге и теперь показывала ему: - Да, она самая. Но не могу ничего сказать насчет того, похожа ли. Сложно сравнивать, - честно сказал Стефано. Хотя запросто соврал бы, что похожа, если бы Дарсии это помогло - вот только в данный момент у юноши не было никакой

уверенности в том, что его нежной подруге сейчас было бы приятно это услышать. Как не было и уверенности в том, что девушка его вообще услышала. У Дарсии странно затуманился взгляд, она явно глубоко задумалась о чем-то своем, и Стефано не знал, был ли он прав, когда вырвал ее из этой задумчивости своим прикосновением.

- Хорошо. Значит, сейчас не будем, - мягко согласился Стефано, успокаивая встревожившуюся девушку. В конце концов, Дарсия имела право вертеть его обещанием так, как ей заблагорассудится, и требовать его выполнения тогда, когда ей будет удобно. Сейчас же девушка начинать этот разговор не желала, и, пожалуй, самое правильное, что мог сделать Стефано - согласиться с ней, сделать вид, что они и не начинали скатываться в эту сторону, и продолжить более легкую для обоих беседу. А еще лучше, предложить девушке самой выбрать тему для этой беседы, в рамках которой ей будет комфортно существовать и общаться. - Тогда о чем ты хочешь поговорить? Может, еще немного о магии? Как, кстати, твои успехи в водной магии? Тебя еще не допускают ее преподавать? Я бы взял у тебя пару уроков, - совершенно серьезно сказал Стефано. Дарсия и в пятнадцать лет уже весьма неплохо объясняла ему эту магию и за прошедшее время, наверное, должна была начать разбираться в ней только лучше.

Дарсия Давенпорт

- Жаль, что я не могу посмотреть, - чуть слышно сказала Дарси. Ментальная магия в теории позволяла проскользнуть в чужое сознание и подсмотреть там воспоминание, и девушка была уверена, что сейчас Стефано ей бы это позволил. Проблема заключалась в том, что для такого трюка Дарсия недостаточно хорошо знала ментальную магию. Посмотреть чужое воспоминание, выраженное в форме более сложной, чем внутренний монолог, она была неспособна, даже если бы выложились по максимуму. Что жаль - Дарси уже живо вообразила себе, какую замечательную незримую, тоненькую, почти интимную связь это между ними бы протянуло.

И, задумавшись об этом, девушка не сразу сообразила, что она по-прежнему держит Стефано за руку, и что юноша не спешит это пресекать.

- Ты что! Какое мне "преподавать", я сама ещё не так хорошо в магии разбираюсь, - смущенно возразила Дарси. Юноша совершенно неожиданно выразил желание обучаться у Дарсии магии, и от этих слов девушку бросило в жар. Осторожно, пугливо, опасаясь, что Стефано в любой момент может её одернуть, Дарсия огладила его запястье, осязая кончиками пальцев теплую смуглую кожу и выступающую под кожей косточку, и доверительно пообещала: - Но когда мне разрешат преподавать, ты обязательно узнаешь об этом первым. Если, конечно, к этому моменту ты ещё здесь будешь.

Эта мысль ужалила неожиданно больно. Дарсия крепче ухватилась за руку Стефано и потеряно сказала: - Слушай, тебя же здесь, наверное, уже не будет. Я долго возиться буду, а ты уже уедешь к этому времени. Ты же не навсегда сюда приехал.

Стефано Грассини

- Я всегда могу здесь задержаться, - медленно сказал Стефано. Тонкие пальцы Дарсии мягкими ласкающими движениями скользили по его руке вверх и вниз - кто ее только надоумил, где она этому научилась, - и юноша с лёгким изумлением понял, что испытывает нечто похожее на лёгкий приступ ревности, иррациональной и беспочвенной, и что эти нежные пальцы он явно забудет не сразу. Из-за этого

слова девушки Стефано слышал не все и нечётко, как сквозь подушку, и их смысл от него отчасти ускользал. Лишь когда девушка отчаянным жестом вцепилась в его руку, Стефано понял, что она опять где-то нашла какую-то беду. Напрягшись, юноша не без усилия вызвал в памяти последние слова Дарсии и, поняв, в чем заключается вдруг выросшая перед ней беда, кое-как сумел начать успокаивать поникшую девушку.

- Я не уеду, - твёрдо сказал Стефано, когда заметил, что его первая фраза не возымела вообще никакого эффекта. Юноша протянул руку через стол, коротко коснулся ладонью щеки Дарсии, вплел пальцы в её золотящиеся волосы и пообещал: - Я дождусь. Ради такого случая - буду ждать столько, сколько потребуется, я хочу увидеть тебя младшим мастером.

В этот раз стол разделил их очень удачно - только уперевшись грудью в столешницу, Стефано осознал, что он всем телом потянулся к Дарсии. Как будто тело не замечало доводов разума, по инерции ещё твердящего, что на вчерашнего ребёнка заглядываться не следует, и само тянулось к потрясающе красивой девушке перед ним, и так вообще-то чёрт знает до чего могло бы дойти - в случае чего, Дарсия его явно не остановит и не вернёт в чувство, на неё рассчитывать не стоит.

Дарсия Давенпорт

- Это ты сейчас так говоришь. Мало ли что может случиться потом, - пробормотала Дарси. Вполне может быть, что сейчас Стефано искренне обещает ей не уезжать, а потом всё переменится, и ему потребуется срочно исчезнуть. Но мягкое прикосновение к лицу мигом сломало недоверчивый настрой девушки. Дарсия чуть повернула голову, чтобы ещё ненадолго самую малость прильнуть щекой к тёплой ладони юноши, и поспешила с улыбкой сказать: - Хорошо, хорошо, я тебе верю! Верю!

А потом вдруг за миг все стало бесконечно прекрасно, и тут же следом, точно так же за миг - бесконечно безнадежно.

Дарсия за две секунды чуть не умерла дважды. Стефано к ней потянулся, она это отчётливо видела и даже успела поверить, что сейчас он наконец её поцелует, и затаила дыхание, и устремила взволнованный взгляд на его губы - а он замер, так к ней и не приблизившись.

Девушка обречённо выдохнула, понимая, что и в этот раз чуда не случится. Как будто между ними была незримая стена, мешавшая всем попыткам сблизиться. Дарси медленно отстранилась от Стефано и поднялась из-за стола, сжимая в руках книгу. После того, как у неё внутри дважды перевернулось сердце за какие-то считанные секунды, девушка чувствовала себя совершенно разбитой. Дарси тихо сказала: - Спасибо, что побыл со мной. Но я пойду, мне пора, - и побрела в сторону книжных полок, чтобы вернуть книгу на место.

Началось как сказка, закончилось катастрофой.
